

ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ

АВТОР ЛИБРЕТТО - РИХАРД ВАГНЕР.
ЭКВИРИТМИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД Ю.ПОЛЕЖАЕВОЙ

Летучий Голландец

Опера в трёх действиях

Либретто Р. Вагнера
(Эквиритмический перевод либретто Ю.Полежаевой)

Действующие лица

Даланд, норвежский моряк (бас)

Сента, его дочь (сопрано)

Голландец (баритон)

Эрик, охотник (тенор)

Рулевой Даланда (тенор)

Мари, кормилица Сенты (меццо-сопрано)

Действие происходит в норвежской рыбацкой деревне в XVII веке.

Действие первое

(Скалистое побережье. Большую часть сцены занимает море; открывается широкая перспектива. Погода бурная – сильный шторм. Корабль Даланда только что встал на якорь у берега, моряки шумно занимаются работой - сворачиванием парусов, убиранием канатов и т.д. Даланд сошёл на берег; он взобрался на утёс, чтобы попытаться узнать местность.)

МОРЯКИ

Хойохе! Халлохо! Хойохе! Хо!..

ДАЛАНД

(спускаясь со скалы)

Ну точно! Миль на семь вперед
нас шторм отнес от входа в порт.
Почти наш путь был завершен,
но шуткой злой он нам продлен!
Почти наш путь был завершен,
но шуткой злой он нам продлен!

РУЛЕВОЙ

(крича сквозь сложенные рупором руки с борта корабля)

Хо! Капитан!

ДАЛАНД

В порядке ль там дела?

РУЛЕВОЙ

Да, капитан! Надежно держит грунт!

ДАЛАНД

Узнал теперь залив Сандвике я.
Вот черт! На берегу уж видел дом,
думал вот-вот обнять я дочку Сенту;
вдруг как из ада шторм был принесен!
Молва не лжет: сатана правит ветром!

Молва не лжет: сатана правит ветром!
Сатана правит ветром!

(Идёт на корабль.)

Ну что ж? Терпи! Столь сильный шторм
не может долго быть продлен.
Хей, парни! Можно отдохнуть:
вреда здесь нет! Был долгим путь!

(Моряки идут вниз.)

Ну, рулевой, ты вахту примешь у меня?
Спокойно здесь, но лучше присмотреть.

РУЛЕВОЙ

Я присмотрю! Не бойся, капитан!

(Даланд идёт в свою каюту. Рулевой остается один на палубе.)

Через бурю и шторм чужих морей
К любимой я приду!
Над высокой волной из южных мест
К любимой путь найду!
Малышка, если б не зюйдвест,
Пришел бы навряд ли я!
Ах, милый зюйдвест, вей сильней -
К любимой, что ждет меня!
Хохойо! Халлохохо!

(Большая волна сильно встряхивает корабль.)

На морских берегах у грозных скал
я думал о тебе,
В бурных южных морях я добывал
подарки для тебя.
Малышка, похвали зюйдвест
и ленту примерь скорей.
Ах, милый зюйдвест, вей сильней -
безделка по сердцу ей.
Хо, хо...

*(Он борется с усталостью и, наконец, засыпает. Корабль Летучего
Голландца быстро приближается к побережью напротив*

норвежского корабля и с громким плеском бросает якорь. Рулевой, вздрогнув, просыпается и начинает свою песню снова.)

Малышка, если б не зюйдвест, ...

(Затем он засыпает вновь. Голландец сходит на берег.)

ГОЛЛАНДЕЦ

Семь лет прошло,
и неизбежно снова настал мой срок.
На берег вновь вышвырнут морем я.
Ха, гордый океан!
Недолго ждать, меня ты примешь скоро!
Твой нрав изменчив,
но казнь моя вечна!
Покой напрасно здесь ищу я -
нет мне избавленья!
Ваш, теченья моря, буду я ваш,
пока волны последней вода
в вас не иссякнет навсегда.
Не раз на дно бросался сам,
в жажде навеки сгинуть там -
но, ах, не мог я смерть найти!
Где ждет могила между скал,
на камни свой корабль бросал -
но, ах, и в склеп мне не сойти!
Дразнил насмешкой я пирата,
в бою свою искал я смерть.
"Эй", - звал я, - "где твоя команда?
Сокровищ здесь не перечесть!"
Но, ах, и дикий сын морей
бежал, крестясь, руки моей.
Не раз на дно бросался сам,
в жажде навеки сгинуть там.
Где ждет погибель между скал,
на камни бриг я направлял.
Гроба мне нет! В смерти отказ!
Страшен проклятья злой приказ!
Страшен проклятья злой приказ!

Ты мне скажи, пресветлый ангел Божий,
что для меня спасенья путь нашел -
ты лишь смеялся надо мной, быть может,
когда надежду снова я обрел?
Ты мне скажи, пресветлый ангел Божий,
что для меня спасенья путь нашел -
ты лишь смеялся надо мной, быть может,
когда надежду снова я обрел?
Надежды тщетны! Лишь напрасный бред!
Слаба любая верность - вечной нет!

Один лишь свет еще мне светит,
одна надежда мне видна:
земля быть долго может в цвете,
но, как и всё, обречена!
День Судный Божий! Страшный Дар!
Скоро ль мою рассеешь ночь?
Когда же прогремит удар,
с которым мир исчезнет прочь?
Когда всех мертвых призовут,
когда всех мертвых призовут -
и мне в ничто уйти дадут,
и мне в ничто уйти дадут.
Когда всех мертвых призовут -
и мне в ничто уйти дадут,
уйти дадут.
С мирами, что закончат путь,
уйду я в вечный хаос пусть!

КОМАНДА ГОЛЛАНДЦА

(из трюма)

Уйдем мы в вечный хаос пусть!

(Даланд выходит на палубу и замечает корабль Голландца.)

ДАЛАНД

Эй! Парень! Где же ты?

РУЛЕВОЙ

(полупроснувшись)

Я здесь! Я здесь!

Ах, милый зюйдвест, вей сильней, любимой...

ДАЛАНД

Да ты спишь?

Ну, дежуришь славно ты!

Вон там корабль!

Давно ли дремлешь тут?

РУЛЕВОЙ

Вот черт возьми! Прости мне, капитан!

(Берёт рупор и взывает к экипажу голландца.)

Эй там! Эй там?

ДАЛАНД

Видать, они там тоже спят, как мы.

РУЛЕВОЙ

Ответьте! Что за судно?

ДАЛАНД

Постой! Вон там, похоже, капитан!

Эй! Слушай! Странник! Кто же ты? Откуда?

ГОЛЛАНДЕЦ

Издалека.

Не против ты, чтоб в бурю

я отстоялся здесь?

ДАЛАНД

Ни Боже мой!

Нас дружбе учит море!

Так кто ты?

ГОЛЛАНДЕЦ

Голландец.

ДАЛАНД

(Присоединяется к Голландцу на берегу.)

Мой привет!

Тебя, как нас, сюда, на этот берег шторм загнал?

И мне не легче - очень близко здесь
мой дом, родная гавань.
Нам пришлось, почти дойдя, вдруг развернуться.
Где, скажи, был ты? На судне нет поломок?

ГОЛЛАНДЕЦ

Мой прочен бриг,
и нет в нем повреждений.
Шторма меня сопровождают,
ветром гоним я по морям.
Как долго? Лет я не считаю,
и уж давно не знаю сам.
Не мог бы счесть никто на свете
все земли, что открыты мной,
но лишь одной земли не встретил -
той, что искал, где дом родной,
но лишь одной земли не встретил -
той, что искал, где дом родной.

На краткий срок прими меня в свой дом -
и ты не будешь сожалеть о том.
Сокровищ всех морей и континентов
в моих трюмах немало. Ты не против?
С большим успехом сможешь торговать.

ДАЛАНД

Как хорошо! Но я могу ли верить?
Злой рок, видать, преследует тебя.
Готов полезным быть я, чем смогу, но...
Не спрошу ли, не спрошу ли -
там какой товар?

ГОЛЛАНДЕЦ

Сокровища мои увидишь сам -
жемчуг и камни дорогих сортов.

(Он подает знак своей команде, двое из нее выносят на берег сундук.)

Взгляни, и убедишься ты, что цену достойно
заплатить за добрый кров готов я.

ДАЛАНД

Что? Возможно ль? Что за ценность!

Кто так богат, что плату даст за это?

ГОЛЛАНДЕЦ

Кто даст? Но я ведь только что сказал:

жду я приюта на одну лишь ночь!

Но видишь ты ничтожную лишь часть
добра, каким трюма мои полны.

Что пользы в нем?

Ведь нет жены и нет детей,

и мне отчизны нет нигде!

Все, что имею, дам тебе,

если найду семью и дом я новый здесь.

ДАЛАНД

Я так ли понял?

ГОЛЛАНДЕЦ

Есть в семье девица?

ДАЛАНД

Да, есть, родная дочь.

ГОЛЛАНДЕЦ

Женюсь на ней!

ДАЛАНД

(про себя)

Что слышу я? Дочку в жены возьмет?

Сам предложил он жениться!

Но, я боюсь, на попятный пойдет,

если замедлю решиться.

Знать бы, это явь или сплю я?

Зятя лучше я вряд ли найду.

Дурак, если шанс упущу я!

От восторга, словно в бреду!

ГОЛЛАНДЕЦ

Ах, на земле никого уж нет,
кто ждал меня бы, как друга!
Лишь злой судьбы знаю я привет,
беда одна мне подруга.

Бездомный, ношусь я по морю.
Зачем богатством мне обладать?
Когда б этот брак ты одобрил -
о, тогда можешь все забирать!

ДАЛАНД

Да, странник, дочь моя отцу на радость
- она, меня любя, послушна мне.
Я ей горжусь, она - мое богатство,
в беде - отрада и в удаче - свет.
в беде - отрада и в удаче - свет.

ГОЛЛАНДЕЦ

Когда отца она так верно любит,
то и должна верна супругу быть.

ДАЛАНД

Ты даришь камни, жемчуг драгоценный,
но преданной жены дороже нет.

ГОЛЛАНДЕЦ

Мне дашь ее?

ДАЛАНД

Я слово дам тебе.
Тебя мне жаль: ты щедро доказал
Как благороден и высок твой дух.
Такому зятю рад -
не будь ты даже так богат,
я б не искал другого.

ГОЛЛАНДЕЦ

Я рад!
Сегодня встречу я ее?

ДАЛАНД

С попутным ветром быстро мы дойдем.
Увидишь дочь, и коль тебе любя ...

ГОЛЛАНДЕЦ

... быть ей моей!

(в сторону)

Не мой ли ангел в ней?

ГОЛЛАНДЕЦ

(про себя)

В жажде избегнуть мук ужасных,
стремясь спасение найти,
я дать могу ль себе напрасно
опять надежду обрести?

Вновь я посмею ли поверить,
что ангел сжалиться хотел?
Достигну ли желанной цели,
найду ль мучениям предел?

Ах, без надежды остаюсь,
но вновь надежде предаюсь.

ДАЛАНД

(про себя)

Хвала тебе, тот ветер ужасный,
что вынудил сюда зайти!
Принес подарок мне прекрасный,
что лучше, право, не найти!

Благословляю этот берег
и шторм, что нас сюда загнал!
Да, всяк стремится к этой цели -
богатый зять мне слово дал.

Того, кто так хорош, клянусь,
вести в свой дом я не боюсь.

РУЛЕВОЙ

Зюйдвест! Зюйдвест!

МОРЯКИ

Халлохо!

РУЛЕВОЙ

Ах, милый зюйдвест, вей сильней!

МОРЯКИ

Халлохо!

ДАЛАНД

(к Голландцу)

Ну вот, удача к нам добра -
попутный ветер, кончен шторм.

Сниматься с якоря пора,
и быстро мы домой придем.

РУЛЕВОЙ И МАТРОСЫ

Хохо!

ГОЛЛАНДЕЦ

(к Даланду)

Тебя прошу я, чтоб первым вышел ты.
Хоть ветер свеж, мой экипаж устал.
Я дам им отдохнуть и вслед пойду.

ДАЛАНД

Но ветер наш!

ГОЛЛАНДЕЦ

Продлится долго он!
Мой скор корабль, догоним быстро вас.

ДАЛАНД

Да ну? Раз так, то ладно, так и быть!
Бывай! Сегодня встретишь дочь мою.

ГОЛЛАНДЕЦ

О да!

ДАЛАНД

(поднявшись на борт корабля)

Хей! Паруса поднять пора!

Халло! Халло!

Ну, парни, навались!

МАТРОСЫ

Через бурю и шторм чужих морей

К любимой я приду! Ура!

Над высокой волной из южных мест

К любимой путь найду! Ура!

Малышка, если б не зюйдвест,

Пришел бы навряд ли я!

Ах, милый зюйдвест, вей сильней -

К любимой, что ждет меня!

Хо хо! Йохохо!

Действие второе

(Большая комната в доме Даланда; на стенах картины с морскими сюжетами, карты и т.д. На задней стене висит портрет мужчины с бледным лицом и тёмной бородой, в черной одежде. Мари и девушки сидят вокруг печки и прядут. Сента, откинувшись в кресле и сложив руки, мечтательно созерцает портрет на стене.)

ДЕВУШКИ

Шумм-шумм-ми, вращайся прялка,
веселей, бодрей трудись.

Тянн-тянн-нись, тугая нитка,
ты, колесико, крутись.

Мой милый ходит по морям,
Но сердцем он всегда со мной.

Ах, будь послушен ветер нам,
Давно б вернул его домой.

Давно б вернул его домой.

Нам, нам, нам - пряжи больше.

Шумм! Шумм! Нитка тоньше!

Тра-ла-ра-ла...

МАРИ

(про себя)

Усердно как спешат трудиться!

Мечтают все любви добиться.

ДЕВУШКИ

Фрау Мари, стоп!

Не вам ли знать, что песне лучше не мешать!

Да, знать, что песне лучше не мешать!

МАРИ

Все б петь! Но прялка пусть стучит!

Но что же, Сента, ты молчишь?

ДЕВУШКИ

Шумм-шумм-ми, вращайся прялка,
веселей, бодрей трудись.

Тянн-тянн-нись, тугая нитка,
ты, колесико, крутись.

Мой милый в южном море был
И много золота добыл.

Лишь той его захочет дать,
Что хорошо умеет прясть!
Что хорошо умеет прясть!

Нам, нам, нам - пряжи больше.
Шумм! Шумм! Нитка тоньше!
Тра-ла-ра-ла...

МАРИ

(к Сенте)

Ах так? Ну что ж! Раз не прядешь,
напрасно ты подарка ждешь.

ДЕВУШКИ

Спешить не надо ей никак:
ее любимый - не моряк.
Он только дичь приносит в дар -
от егерей плохой навар! Ха-ха-ха-ха...

(Сента тихо поет мелодию из старинной баллады)

МАРИ

Смотрите! Вечно перед ним!

(к Сенте)

Вздыхая молча над портретом,
всю юность хочешь промечтать?

СЕНТА

Зря ты сказала мне, кто это.
Ах, как ему не сострадать!
Несчастен он!

МАРИ

Господь с тобой!

ДЕВУШКИ

Ой-ей! Ой-ей! Вот слух какой!
В портрет бедняжка влюблена!

МАРИ

Уж в пору голову терять!

ДЕВУШКИ

Бывает живопись вредна!

МАРИ

Что толку каждый день ворчать!
Ну, Сента, хватит же молчать!

ДЕВУШКИ

Ей не до нас - любви полна!
Ой-ой! Нам ссора не нужна!
У Эрика кровь горяча -
он наломает дров плеча.
Молчи! Застрелит без вины
соперника он со стены.
Ха-ха-ха-ха...

СЕНТА

Ну все! Мне шутки надоели!
Я рассержусь на самом деле!

ДЕВУШКИ

Шумм-шумм-ми, вращайся прялка,
веселей, бодрей трудись.
Тянн-тянн-нись, тугая нитка,
ты, колесико, крутись.

СЕНТА

Ох, лишь не эту чушь сначала -
все "шумм-шумм-мит", в ушах звеня!
Найдите, чтоб я не молчала,
получше что-то для меня.

ДЕВУШКИ

Так пой сама!

СЕНТА

Вот что нам надо:
фрау Мари нам споет балладу.

МАРИ

Избави Бог! Еще чего!
Летучего Голландца не тревожь!

СЕНТА

Ты часто пела мне ее!

МАРИ

Избави Бог! Еще чего!

СЕНТА

Я вам спою! Так слушайте ж!
К сердцам судьба его взывает -
она должна вас тронуть, знаю.

ДЕВУШКИ

Мы все пойдем.

СЕНТА

Есть слова власть!

ДЕВУШКИ

И отдохнем!

МАРИ

(сердито)

Я буду прясть!

СЕНТА

Йо-хо-хо-хе! Йо-хо-хо-хе! Йо-хо-хо-хе! Йо-хо-хе!
В морях порой встречаются бриг -
рангоут черен, парус багров.
Глаз не смыкает ни на миг
там шкипер, бледен и суров.
Уи! Лишь бури рев! - Йо-хо-хе! Йо-хо-хе!
Уи! Лишь ветра свист! – Йо-хо-хе! Йо-хо-хе!

Уи! Как стрела, он летит
без надежды дойти, без конца!

Но для него возможность спастись еще остается,
если жена, что будет верна до смерти, найдется.
Ах! Где найдет бледный моряк избавленье?
Пусть небеса помогут ему верность найти!

Далекий мыс он огибал,
и против шторма шел он тогда.
С проклятьем там он клятву дал,
что не отступит никогда!

Уи! Услышал враг! Йо-хо-хе! Йо-хо-хе!

Уи! Его поймал! Йо-хо-хе! Йо-хо-хе!

Уи! И с тех пор обречен
он идти через шторм без конца!

Но на земле еще для него спасенье возможно,
как рассказал, когда раз предстал пред ним, ангел Божий.

Ах! Обретет ли моряк избавленье?
Пусть небеса помогут ему верность найти!

(Девушки глубоко тронуты и тихо подпевают припев)

На берег каждые семь лет
он сходит, чтоб жену обрести.

И свадьба каждые семь лет,
но верной он не смог найти.

Уи! "Ставь паруса!" Йо-хо-хе! Йо-хо-хе!

Уи! "Отдать швартов!" Йо-хо-хе! Йо-хо-хе!

Уи! "Нет любви, вера лжет!

Снова в море вперед, без конца!"

ДЕВУШКИ

Ах, где же та, кого для тебя тот ангел отметил?
Где же она, что будет верна тебе лишь до смерти?

СЕНТА

Я - та, чья верность тебе даст спасенье,
Мог ангел это мне доверить!
Моей рукой покой получишь!

МАРИ И ДЕВУШКИ

О, Боже! Сента! Сента!

ЭРИК

(Входя, он услышал последние слова Сенты.)

Сента, ты меня погубишь!

ДЕВУШКИ

К нам, Эрик, к нам! Она свихнулась!

МАРИ

От ужаса вся кровь свернулась!

Убрать картину, наконец,
пока не видел твой отец!

ЭРИК

Он входит в порт!

СЕНТА

Он входит в порт?

ЭРИК

Со скал увидел я его.

ДЕВУШКИ

Они пришли! Они пришли!

МАРИ

Вот шуток ваших результат!
Здесь не готово ничего!

ДЕВУШКИ

Они пришли! Бежим сейчас!

МАРИ

Стоп! Стоп! Здесь дело есть для вас!

Придет голодная команда -
подать на стол нам нужно в срок!
Смирить вам любопытство надо -
всего превыше женский долг!

ДЕВУШКИ

(вразнобой)

Ох, мне спросить так много надо!

Ах, любопытство - не порок!

Ну что ж! Свободе будем рады,
когда исполнен будет долг!

(Мари уводит девушек из комнаты, и сама следует за ними. Сента тоже собирается уходить, но Эрик задерживает её.)

ЭРИК

Стой, Сента! Стой хотя б на миг один!

Мои мученья прекрати!

Иль хочешь - ах! - ты меня убить?

СЕНТА

Что ты ...? О чем ...?

ЭРИК

О, Сента, что, ты мне скажи, мне ждать?

Отец твой здесь, и прежде, чем отплыть,
он уж намерен, что хотел, исполнить.

СЕНТА

Вот как? И что?

ЭРИК

Он дочку замуж выдаст!

Лишь сердце, полное любовью,
охотник может предложить.

Могу ль мечтать я быть с тобою?

Но без тебя могу ли жить?

Вдруг твой отец откажет мне -
кто, Сента, молвит обо мне?

Вдруг твой отец откажет мне -

Вдруг твой отец откажет мне -
кто, Сента, молвит обо мне?

СЕНТА

Ах, Эрик, не сейчас!

Прежде должна отцу я поклониться.

Когда на берег дочка не придет,
он может рассердиться,
он может рассердиться.

ЭРИК

Бежишь ты прочь?

СЕНТА

Мне в порт идти.

ЭРИК

Ты прячешь взгляд! ...

СЕНТА

Ах, дай пройти!

ЭРИК

Не хочешь видеть этой раны,
что мне мираж любви нанес -
но в этот час спрошу я прямо,
в последний раз задам вопрос.
Если отказ здесь ждет меня,
будешь ли, Сента, за меня?
Если отказ здесь ждет меня,
если отказ здесь ждет меня -
та ль, Сента, ты, кто за меня?

СЕНТА

Как? У тебя во мне сомненья?
Не веришь сердцу моему?
Что разбудило подозренья?
Страдаешь так ты почему?

ЭРИК

Отец твой - ах! - лишь денег жаждет он...
И на тебя - могу ли положиться?
Склонилась хоть к одной моей ты просьбе?
Ты сердце рвешь мне каждый день!

СЕНТА

Я рву?

ЭРИК

Что должен думать? Тот портрет...

СЕНТА

Портрет?

ЭРИК

Ты можешь ли мечты о нем забыть?

СЕНТА

Но запретить мне можно ль состраданье?

ЭРИК

А ту балладу - снова пела ты!

СЕНТА

Я как дитя, пою, что попадется.

Скажи - чем страшны песня и портрет?

ЭРИК

Ты так бледна...

Мне можно ль не бояться?

СЕНТА

Иль мне нельзя сочувствовать страданиям?

ЭРИК

Не видишь, Сента, ты совсем моих?

СЕНТА

О, не хвались! Чем страдать можешь ты?

Да знаешь ли ты, как несчастен он?

Ты видишь ли ту скорбь, с какой

так горько смотрит он на нас?

Ах, никогда не найдет он покой -

как больно сердцу это знать!

как больно сердцу это знать!

ЭРИК

Увы! Я вспомнил мой сон роковой!

Боже, спаси! Ты в путях сатаны!

СЕНТА

Чем напуган ты?

ЭРИК

Сента! Я видел сон! Послушай!
Он может вещим быть!

Мне снилось, на скале огромной
над бурным морем я лежал.
Прибой, я слышал, разъяренный
на берег мощь волны бросал.
Чужой корабль стоял на рейде -
какой-то странный, не живой.
Сошли два моряка на берег.
Один - я знал - отец был твой!

СЕНТА

Другой был?

ЭРИК

Тоже мне знаком:
был в черном весь - и бледен он...

СЕНТА

и мрачный взгляд...

ЭРИК

(указывая на портрет)

Его портрет!

СЕНТА

А я?

ЭРИК

Отдать отцу привет
спеша, из дома ты бежала.
Но чужеземца лишь достигла -
к его ногам ты вдруг упала
его колени охватила...

СЕНТА

Меня поднял ...

ЭРИК

...к груди прижать.
Ты обняла его в ответ
и жарко стала целовать...

СЕНТА

Потом?

ЭРИК

Пропал ваш в море след.

СЕНТА

Меня найдет! Его я жду!
Свою я с ним судьбу найду!

ЭРИК

(про себя)

Как страшно! Мне ясно все!
Ждет рок её! Правдив был сон!

(Убегает в отчаянии.)

СЕНТА

Ах! Обретет ли моряк избавленье?
Пусть небеса помогут ему верность... Ах!

(Открывается дверь, входят её отец и Голландец. Переведя взгляд с картины на Голландца, Сента вскрикивает от неожиданности и остается стоять, как зачарованная, не сводя глаз с Голландца.)

ДАЛАНД

Дитя, отец твой на пороге.
Как? Нет объятий? Встречи нет?
Стоишь в какой-то ты тревоге -
такой ли, Сента, ждал привет?

СЕНТА

С тобою Бог!
Отец, скажи - кто этот странник?

ДАЛАНД

(улыбаясь)

Так спешишь?

Детка, приветствуй чужестранца в доме этом.
Он, как и я, моряк - и гостем хочет быть.
Долго скитался бесприютно он по свету,
в дальних краях сокровищ много смог добыть.
Тот, кто земли родной изгнанник,
щедро заплатит за приют.
Ты, Сента, против ли, чтоб странник
остановился на ночь тут?
остановился на ночь тут?

(Сента жестом выражает согласие, и Даланд поворачивается к Голландцу.)

Ну, разве я хвалил чрезмерно?
Ты видишь сам, как подойдет?
Не нужно больше слов, наверно -
признай, она украсит род!
Признай, признай, украсит,
украсит всякий род!

(к Сенте)

Детка, любезной будь ты к этому мужчине:
всем сердцем просит благосклонность он твою.
Руку ему подай - жених он твой отныне.
Завтра на свадьбу я согласие даю!
Согласие даю!
Пряжки, смотри, а вот браслеты -
Лишь мелочь в том, что было с ним!
Детка моя, все будет это,
лишь обвенчаешься, твоим!

(Сента не обращает на него внимания, не сводя глаз с Голландца. Он также не слушает Даланда, глядя только на девушку. Даланд замечает это.)

Но - все молчат... Не утомил ли их?
Да, так! Оставить лучше их одних.

(к Сенте)

Знаю, пленить его ты сможешь.
Верь - счастье ты ловить должна!
ловить должна!

(к Голландцу)

Будьте одни. Вернусь я позже.
Верь, как мила, так и верна, так и верна.
Верь, как мила, так и верна,
она верна!

(Медленно выходит, глядя на обоих с удивлением и удовлетворением.)

ГОЛЛАНДЕЦ

(про себя)

Словно виденье дней давно прошедших,
образ предстал ее живой,
как будто ту, о ком мечтал я вечность,
вдруг здесь увидел пред собой.
Как много раз я взгляд из тьмы полночной
на ту мечту с тоскою поднимал.
Живое сердце ад мне дал нарочно,
чтоб я всю меру казни понимал.
Тот темный жар, что вновь во мне пылает,
назвать любовью я - ужель дерзаю?
Ах, нет! То жажда лишь найти покой -
что обещает ангел мне такой. ...

СЕНТА

(про себя)

Волшебный сон - иль просто наважденье?
Все, что я вижу - лишь мой бред?
Иль до сих пор жила я в заблужденьи,
и вот теперь настал рассвет?
Он предо мной - черты его тревожат,
лицо о страшной скорби говорит.
Мне состраданья голос лгать не может -
точь-в-точь как снился мне, он здесь стоит.
Та жалость, что в моей груди пылает,
Ах! То желанье - верно ль называю?

Он, знаю, жаждет лишь найти покой -
пусть обретет его моей рукой!...

ГОЛЛАНДЕЦ

(к Сенте)

Воле отцовской не пеняешь?
Что обещал он - подтверждаешь?
Ты мне навек себя готова вверить?
Страннику ты согласна руку дать?
Так можно ли мне после мук безмерных
в твоей любви себе спасенья ждать
В твоей любви, в твоей любви себе спасенья ждать?

СЕНТА

Кто б ни был ты, каков удел твой горький,
на что б ты ни был роком обречен,
что б ни сулил мне жребий мой жестокий -
послушна буду я отцу во всем!

ГОЛЛАНДЕЦ

Так выбор тверд? Что, так сильно участие
в такой, как ты, к страданию моему?

СЕНТА

(про себя)

О, как страдал ты! Мир смогу ли дать я?

ГОЛЛАНДЕЦ

(услышав это)

Как может звук рассеять ночи тьму!
Ты просто ангел, чья любовь святая
изгоя может оправдать.
Если надежду мне Господь оставил -
смогла б лишь ты спасенье дать.

СЕНТА

Если надежду Бог тебе оставил -
смогу лишь я спасенье дать.

ГОЛЛАНДЕЦ

Ах! Хорошо ль ты понимаешь,
на что со мной обречена?
Мне, если верность обещаешь,
ты жертву принести должна.
Ужасный жребий обретишь ты
и юность року ты предашь,
если от слова отречешься
и верность вечную предашь.
и верность вечную предашь.

СЕНТА

Долг женский высший каждый знает -
можешь, моряк, не тратить слов!
Пусть же судьба того карает,
кто к испытаниям не готов!
Я знаю сердца чистотою,
как я любовь хранить должна.
Лишь одному, кто избран мною,
до смерти я верна!

ГОЛЛАНДЕЦ

Клятвы высокой этой слово
для ран моих - святой бальзам.
Знайте, спасен, спасен для жизни новой,
Силы, тьмы силы, не раб я больше вам!
Гаснет звезда моих страданий.
Снова, надежда, воссияй!
Тот ангел, что меня оставил, -
ты верной быть ей силу дай!

СЕНТА

Мой разум словно околдован,
сердце - спасти его влечет.
Здесь он найдет отчизну снова,
здесь кораблю - надежный порт!
Что вдруг в груди моей проснулось,
что может так меня пьянить?

Рука судьбы ко мне прикоснулась -
так дай мне силу верной быть!

(Возвращается Даланд.)

ДАЛАНД

Прости! Народ не может больше ждать:
нам после рейса праздник предстоит.
Хотел бы новость всем я рассказать -
как же с помолвкой дело обстоит?

(к Голландцу)

Теперь с желаньем ты жену берешь?

(к Сенте)

Сента, скажи, согласие ты даешь?

СЕНТА

Я руку дам! Сомнений нет!
Быть верной я даю обет!..

ГОЛЛАНДЕЦ

Ее рука - ее ответ!
Вам, силы зла, победы нет!

ДАЛАНД

Жалеть не станете вы, нет!
К столу! Здесь праздничный обед!

Действие третье

(Бухта со скалистым берегом. На первом плане с одной стороны дом Даланда. На заднем плане, пришвартованные близко друг к другу, стоят норвежский и голландский корабли. Ясная ночь. Норвежский корабль освещён, и моряки веселятся на палубе. Вид голландского корабля представляет зловещий контраст, он окутан неестественным мраком и мертвенной тишиной.)

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

(выпивая)

Рулевой, вахту брось!

Рулевой, к нам давай!

Хо! Хе! Йе! Ха!

Парус убирай! Якорь ставь! Рулевой, к нам!

Не боимся шторма - пусть ревет!

Веселиться будем от души!

Каждого в порту девчонка ждет,
здесь у нас табак и водка хороши!

Хуссасахе! Скалы, шторм там –

Йоллолохе! Нипочем нам!

Хуссасахе! Парус прочь! Якорь вон!

Скалы, шторм - нипочем нам!

Рулевой, вахту брось!

Рулевой, к нам давай!

Хо! Хе! Йе! Ха!

Рулевой, к нам! Наливай!

Хо! Хе! Йе! Ха!

Скалы, шторм - хе!

Где-то там - хе!

Хуссахе! Халлохе! Хуссахе!

Рулевой, хей! Здесь вместе с нами пей!

(Танцуют на палубе. Появляются девушки с корзинами еды и питья.)

ДЕВУШКИ

Ой! Ты смотри! Танцуют все!
Девчонки здесь не нужны совсем!
(Направляются к голландскому кораблю.)

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

Хе! Девы! Стой! А вы куда?

ДЕВУШКИ

Вам хочется вина всегда?
Но угостить соседей надо!
Не все припасы вам одним!

РУЛЕВОЙ

И впрямь! Пора помочь беднягам!
Давно, давно от жажды плохо им!

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

Не слышно их!

РУЛЕВОЙ

Смотри туда!
Темно! Там команды - ни следа!

ДЕВУШКИ

(намереваясь зайти на голландский корабль)

Эй! Гости! Эй! Фонарь погас?
На месте ль вы? Не видно вас!

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

(к девушкам)

Ха-ха-ха! Зачем будить? Там спят уже!

ДЕВУШКИ

(в сторону голландского корабля)

эй! Гости! Эй! Ответьте же!

РУЛЕВОЙ И НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

Ха-ха! Должно быть, все мертвы:
вина не нужно и жратвы!

ДЕВУШКИ

(в сторону голландского корабля)

Эй, матросы, правда ль, что легли вы спать?

Сегодня должны вы тоже гулять!

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

Они на месте все лежат,

драконами, что прячут клад!

ДЕВУШКИ

(в сторону голландского корабля)

Эй, странники! Не хотите ль вина?

Жажда давно вас измучить должна.

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

Они не пьют, и песен нет,

и на борту не виден свет!

ДЕВУШКИ

(в сторону голландского корабля)

Нет разве подружек на суше у вас?

С нами танцевать не хотите ль сейчас?

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

Они бледны, они стары,

и их подружки все мертвы!

ДЕВУШКИ

(в сторону голландского корабля)

Эй! Гости! Гости! Хватит спать!

Вино вам и снедь хотим мы дать!

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ И ДЕВУШКИ

(в сторону голландского корабля)

Эй! Гости! Гости! Хватит спать! Хватит спать!

Гости! Гости! Хватит спать!

ДЕВУШКИ

Похоже, да! Мертвы там все!

Еды не нужно им совсем!

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

(к девушкам)

Летучий Голландец должны вы знать?
Легко за него корабль этот принять!

ДЕВУШКИ

Тогда не нужно их будить
Должны лишь призраки там быть!

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

(в сторону голландского корабля)

Как много веков носит вас по морям?
Ни штормы, ни рифы не страшны там вам!

ДЕВУШКИ

Они не пьют, и песен нет,
и на борту не виден свет!

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

(в сторону голландского корабля)

Хотите ль вы письма на берег послать?
Нашим предкам рады мы их передать!

ДЕВУШКИ

Они бледны, они стары,
и их подружки, ах, мертвы!

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

(в сторону голландского корабля)

Эй! Матросы! Вам не слабо показать,
как может Летучий Голландец бежать?

ДЕВУШКИ

Они молчат! Здесь жутко, страсть!
Раз не хотят - зачем их звать?

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

Девчонки, бросьте мертвых там -
праздник живым на радость нам!

ДЕВУШКИ

(Вручают корзины норвежской команде.)

Все вам! Соседи злятся пусть!

РУЛЕВОЙ И НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

Как? Не хотите с нами быть?

ДЕВУШКИ

Ах, не сейчас! Попозже чуть-чуть

мы подойдем. Идите пить.

Танцуйте, раз настрой такой,

но дайте вы гостям покой,

но дайте вы гостям покой,

им покой!

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

(Открывают корзины.)

Ура! Всего навалом!

(в сторону голландского корабля)

Спасибо тем гостям!

РУЛЕВОЙ

До края наполняй бокалы!

Соседи выпить дали нам!

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

Халлохохохо!

Соседи, вам пора сказать:

кончайте спать, пошли гулять!

Хватит спать! Хватит спать!

Встать! К нам гулять!...

(Они пьют и громко стучат кружками. С этого момента появляется слабое движение на голландском корабле.)

Рулевой, вахту брось!

Рулевой, к нам давай!

Хо! Хе! Йе! Ха!

Парус убирай! Якорь ставь! Рулевой, к нам!

Много вахт несли мы ночью в шторм.
Довелось воды морской испить.
Нынче вахту на пиру несем,
лучшее вино из бочек будем пить.

Хуссасахе! Скалы, шторм там -
Йоллохохе! Нипочем нам!
Хуссасахе! Парус прочь! Якорь вон!
Скалы, шторм - нипочем нам!

Рулевой, вахту брось!
Рулевой, к нам давай!
Хо! Хе! Йе! Ха!
Рулевой, к нам! Наливай!
Хо! Хе! Йе! Ха!
Скалы, шторм - хе!
Где-то там - хе!
Хуссахе! Халлохе! Хуссахе!
Рулевой, хей! Здесь вместе с нами пей!

(Море, оставаясь везде спокойным, начинает волноваться вокруг голландского корабля, на нем загораются мрачные голубые огни. В той стороне поднимается штормовой ветер. Команда, прежде невидимая, оживает.)

КОМАНДА ГОЛЛАНДЦА

Йохохое! Хохохое! Хое! Хое! Хое!..
Ху-сса! К берегам гонит шторм!
Ху-сса! Парус прочь! Якорь вниз!
Ху-сса! В бухте стать надо нам!

Черный шкипер, выходи!
Снова истекло семь лет!
Вновь невесту находи,
что даст верности обет!
Радуйся, хей!
Ты - жених, хей!
Свадебный марш поет
ветер, и море в пляс!

Хей! Он свистит!
Капитан, ты снова здесь?
Хей! Ставить грот!
А жена - где же она?
Хей! В море, прочь!
Капитан! Капитан!
Невезуч ты в любви! Хахаха!

Ветер штормовой, реви!
Паруса нам зря не рви!
Адский дар не повредить -
будут вечно нас носить!
Хохохе! Вечно нас носить!

(Во время пения голландцев их корабль мечется вверх-вниз на волнах, яростный ветер воет и свистит в их снастях. Однако везде, кроме окрестностей голландского корабля, и море, и небо спокойны.)

НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

Что за вой! Нечисть там?
Страшно как! Ну-ка все - запевай!
Рулевой, вахту брось!
Рулевой, к нам давай!
Хо! Хе! Йе! Ха! ... и т.д.
Громче пой! Пойте громче! Громче!

(Пение голландцев становится все громче с каждой строфой. Норвежские моряки пытаются заглушить его своей песней. Эта попытка тщетна – усилившийся шум моря и ветра вместе с пением голландских матросов заглушают норвежцев. Они отступают и, крестясь, покидают палубу. Голландская команда, увидев это, раздражается язвительным смехом. Затем вновь воцаряются мрак и тишина, воздух и море мгновенно становятся спокойными, как раньше).

(Сента выбегает из дома, за ней следует сильно взволнованный Эрик.)

ЭРИК

Что я услышал? Боже, что узнал?
Обман ли? Правда? Как же так?

СЕНТА

О, не пытай! Я ответ дать не смею.

ЭРИК

О, Боже мой! Все ясно! Это так!
Какой же темный рок тебя смутил?
Как удалось заставить вдруг,
как удалось заставить вдруг тебя
небрежно сердце верное разбить?
Отец твой - ха! - привел он жениха...
Кто б удивлен? Давно того я ждал!
Но ты... возможно ль! - руку отдала
тому, кто преступил едва порог.

СЕНТА

О, хватит! Стоп! Должна, должна!

ЭРИК

Что за покорность! Как она слепа!
Признала волю ты отца желанной,
одним ударом сердце мне разбив!

СЕНТА

Молчи! Молчи! Тебя должна забыть,
даже не думать - так мне долг велит!

ЭРИК

Что там за долг? Честней сдержать ту клятву,
что ты дала - быть верной мне навечно!

СЕНТА

Я? В вечной верности тебе клялась?

ЭРИК

Сента! О, Сента! Так забыть!

Не хочешь помнить дни, когда покорно
в долину я на зов твой прибегал?
Иль, чтоб нарвать тебе цветочков горных,
на скалы я без страха залезал.

Ты вспомни день, когда со скал прибрежных
смотрели, как отец твой отплывал.

Вдаль направляя парус белоснежный,
моей защите он тебя вверял.

Да, защищать тебя мне доверял,
защищать тебя мне доверял.

Твоя рука мне шею обвила -
не для того ль, чтоб мне признаться вновь?

То пламя, что во мне она зажгла -
не обещало ль верность и любовь,
не обещало ли мне верность и любовь?

То пламя, что во мне тогда ты зажгла -
не обещало ли верность, вечно верность и любовь?

*(Голландец, подслушавший эту сцену, в страшном волнении выбегает
вперёд.)*

ГОЛЛАНДЕЦ

Пропало! Все пропало!
Навеки проклят я!

ЭРИК

Что вижу? Бог!

ГОЛЛАНДЕЦ

Сента, прощай!

СЕНТА

(преграждая ему путь)

Постой, несчастный!

ЭРИК

(к Сенте)

Что ты хочешь?

ГОЛЛАНДЕЦ

Назад! Назад! Уйти навечно в море!

(к Сенте)

Я возвращаю твой обет,
тебя губить я не хочу!

Прощай, мне не видать спасенья!

ЭРИК

Ужасно! Этот взгляд ...!

СЕНТА

(как раньше)

Постой! Не нужно вновь тебе бежать!

ГОЛЛАНДЕЦ

(Дает своей команде громкий сигнал свистком.)

Ставить грот! Якорь прочь!

Мы навсегда с землею расстаемся!

В даль моря вновь нас гонит ветром!

Бог - предаёт! Ты - предаёшь!

Мертва, мертва любая вера!

В чем ты клялась мне - только ложь!

СЕНТА

Ха, ты мою не знаешь верность!

Несчастный, иль ты слеп совсем?

Постой! Союз наш не отвергнешь!

В чем я клялась, сдержу во всем!

ЭРИК

Что слышу! Что я вижу, Боже!

Иль слух и глаз обманывать должны?

Сента! Ты хочешь погибнуть тоже?

Ко мне! Ты в лапах сатаны!

ГОЛЛАНДЕЦ

Узнай же о судьбе, которой избежишь!

Я обречен нести столь тяжкий жребий,

что предпочел бы смерть хоть десять раз!

Лишь дева снять проклятье это может -

та, что до смерти будет мне верна!

Ты мне быть верной поклялась,

но все же не пред алтарем - спасенье в том!

Но знай, бедняжка - страшная судьба

досталась тем, кто клятву мне нарушил:

их мука вечная ждала!
Сколь многих я обрек на этот приговор!
Ты только будешь спасена!
Прощай! А мне надежды больше нет!

ЭРИК

(В ужасе.)

Спасите! Помогите ей!

СЕНТА

(в сильнейшем волнении)

Ты мне знаком - как и твоя судьба!
Хватило мне лишь взгляда одного!
Здесь муки кончены твои!
Мне суждено тебя здесь верностью спасти!

(На крик Эрика о помощи появляются Даланд, Мари, девушки и матросы.)

ЭРИК

Сюда! Она погибнет!

ДАЛАНД, МАРИ И НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

Что случилось?

ДАЛАНД

Бог!

ГОЛЛАНДЕЦ

(к Сенте)

Не видишь ты, не знаешь, кто я есть!

(Указывает на свой корабль, на котором уже поставлены кроваво-красные паруса и призрачный экипаж готовится к отплытию.)

Спроси во всех морях и водах,
у моряков, что в океан суда ведут.
Они мой бриг, что страх везде наводит,
Летучим Голландцем все зовут.

КОМАНДА ГОЛЛАНДЦА

Йохохохе! Йохохохе! Ху-сса!

(Голландец поднимается на борт своего корабля, который мгновенно отплывает под крики команды. Сента пытается вырваться из рук Даланда и Эрика.)

ДАЛАНД, ЭРИК, МАРИ И НОРВЕЖСКИЕ МАТРОСЫ

Сента! Сента! Что хочешь ты?

(Сента отчаянным рывком вырывается и поднимается на скалу над морем. Оттуда она кричит вслед уходящему Голландцу.)

СЕНТА

Славь милость неба - она дана!

До смерти слову я верна!

(Бросается в море; в тот же миг корабль Голландца рассыпается на обломки и тонет. Вдали над водой появляются преображённые фигуры Голландца и Сенты, сжимающие друг друга в объятьях)